

На правах рукописи

Чесноков Владимир Геннадиевич

**ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
(последняя четверть XVIII – начало XX вв.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2023

Работа выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»

Научный руководитель:

Карпачёв Михаил Дмитриевич
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Ильин Алексей Юрьевич,
доктор исторических наук, профессор,
Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государст-
венной службы при Президенте Российской
Федерации», профессор кафедры государст-
венного управления и гуманитарных дисцип-
лин

Бирюкова Анна Борисовна,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет», доцент кафедры
«Философия и социально-гуманитарные нау-
ки»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный ис-
следовательский государственный универси-
тет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится «25» апреля 2023 г. в 12:00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу 392000, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52А, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Архитектурно-строительная деятельность является важнейшей составляющей жизни любого государства, которая всегда в процессе исторического развития подвергалась определенному регулированию. Его масштабы на местах определялись не только столичными установками, но и региональными условиями, обусловленными действием множества факторов. История этой деятельности, направленной на формирование урбанизированной среды обитания человеческого общества как сложного социально-экономического, научно-технического, а иногда и политического явления, традиционно вызывает большой научный и общественный интерес.

Сказанное в полной мере относится к Российской империи, в которой в период с последней четверти XVIII и до начала XX в. происходило совершенствование архитектурно-строительной деятельности. Воронежская губерния в этом отношении не была исключением и к началу XX в. профессионализм её архитектурно-строительных служб достиг высокого уровня. Стоявшая за этими процессами работа местной администрации и специалистов архитекторов обладает большим потенциалом для изучения. Отсутствие комплексных исследований по Воронежской губернии, посвящённых этому важнейшему аспекту отечественной истории, определяет актуальность темы.

Изучение истории управления архитектурно-строительными процессами в провинции уже ведется, но нуждается в расширении, поскольку историография советского и постсоветского периодов разрабатывалась в основном на материалах столиц. С этой точки зрения, актуальным является введение в научный оборот массы источников, иллюстрирующих процессы становления и функционирования архитектурно-строительных служб в провинции.

Объект исследования: исторический процесс становления и эволюции архитектурно-строительной службы Воронежской губернии с последней четверти XVIII в. и до начала XX в., как составной части общегосударственного комплекса работ по регулированию архитектурно-строительной деятельности в стране.

Предмет исследования – влияние общероссийского законодательства и местной администрации на организацию работы архитектурно-строительной службы Воронежской губернии в исследуемый период: изменения в её структуре и кадровом составе; эволюция застройки Воронежа и городов губернии; деятельность губернских и городских архитекторов.

Территориальные рамки исследования: Воронежская губерния, в границах которой история становления и функционирования архитектурно-строительных служб изучена недостаточно, и непосредственно Воронеж, где результаты их деятельности получили наиболее яркое отражение.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1773 г. по 1917 г. Выбор нижней границы исследования обусловлен документально зафиксированным событием – крупным пожаром в Воронеже, произошедшим в 1773 г. Он способствовал интенсификации работы над первым регулярным планом Воронежа, которая, в свою очередь послужила началом формирования архитектурно-строительной службы в Воронежской губернии. Выбор верхней границы опре-

делен сменой политического строя в 1917 г., приведшей к переменам в социально-экономическом укладе страны и коренному перелому во всех сферах государственной деятельности.

Основу методологической базы исследования составляют: принципы историзма и научной объективности, сравнительно-исторический и историко-ретроспективный методы, а также методики историографического и источниковедческого анализа всего комплекса выявленных фактов и собранных материалов в сочетании с системным подходом. Такой подход позволил исследовать деятельность архитектурно-строительной службы с учетом изменений исторического контекста и сопутствующих причинно-следственных связей, выявлять локальную специфику и общие тенденции в архитектурно-строительных процессах происходящих на фоне развития соответствующей законодательной базы.

Степень изученности темы. Данный сюжет в указанных территориальных и хронологических границах ранее объектом специального исследования не являлся.

Существуют многочисленные работы, которые раскрывают историю планировки и застройки городов, но аспекты организации строительства и его связь с российским законодательством рассматриваются в них лишь фрагментарно. К этой группе следует, прежде всего, отнести общетеоретические работы по истории градостроительства и архитектуры России в целом, а также издания, освещающие историю архитектуры Москвы и Петербурга в тесной увязке с творчеством крупных зодчих. В частности, это капитальные исследования историков архитектуры В.А. Шкварикова, Е.А. Борисовой, А.В. Бунина, Т.Ф. Саваренской, Е.Н. Кириченко, В.И. Пилявского, С.С. Ожегова, Д.О. Швидковского, Б.М. Кирикова, и др.¹

В последние десятилетия в ряде регионов были выполнены работы на темы, связанные с историей архитектурно-планировочного развития российских городов в дореволюционный период. К ним относятся диссертации на соискание ученых степеней кандидата исторических наук, кандидата архитектуры и кандидата искусствоведения: И.М. Сергеева, А.А. Гудкова, С.Ю. Семеновой, Г.Л. Леденёвой, Н.В. Грязновой, А.Н. Гуменюк, Н.А. Николаевой, И.Г. Пирожковой, В.В. Савельевой, М.С. Емельяновой, Б.О. Демина, И.В. Поцешковской, И.Г. Котовой,

¹ Шквариков В.А. Планировка городов России XVIII и начала XIX века. – М., 1939; Он же. Очерк истории планировки и застройки русских городов. – М., 1954; Борисова Е.А., Каждан Т.П. Русская архитектура конца XIX – начала XX вв. – М., 1971; Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. – Т. 1. – М., 1979; Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX в. – М., 1979; Кириченко Е.Н. Русская архитектура 1830–1910-х годов. Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 1982; Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры: [Учебник для архитектурных специальностей вузов]. – Л., 1984; Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в 18–19 веках. – М., 1984; Борисова Е.А. Русский неоклассицизм. – М., 2002; Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А. История градостроительного искусства: Поздний феодализм и капитализм. – М., 2004; Кириков Б.М. Архитектура Петербурга конца XIX – начала XX века. Эkleктика. Модерн. Неоклассицизм. – СПб., 2006.

С.В. Литвинова, Е.Л. Ломако, Д.П. Шульгиной, Т.Г. Михайленко, А.С. Шумилкина, М.В. Князевой, О.С. Ворониной и др.²

В этих работах каждый из авторов делает акцент на исследование темы в контексте заявленной научной области. В силу этого обстоятельства в подавляющем большинстве диссертаций вопросы руководства и контроля со стороны органов управления различного уровня (общегосударственного, губернского и местного самоуправления) и деятельность архитектурно-строительных служб в провинции не нашли полноценного отражения.

Наиболее близкой по тематике является вторая, менее обширная, группа работ, затрагивающая непосредственно процесс организации проектирования и строительства. Их основу заложили труды дореволюционных исследователей И.И. Дитяткина и О.С. Трахтерева, в которых на основе актуальных для того вре-

² Сергеев И.М. Промышленные мануфактуры – архитектурно-планировочная основа городов Чернозёмного центра России XVIII века: автореф. дис. ... канд. арх. – М., 1986; Гудков А.А. Регулярное градостроительство в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв.: автореф. дис. ... канд. арх. – М., 1989; Семенова С.Ю. Историческое развитие планировки и застройки Уфы, конец XVI – начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. арх. – М., 1998; Леденева Г.Л. Гражданская архитектура Тамбова конца XIX начала XX столетий: дис... канд. архит. – М., 1999. – 180 с.; Грязнова Н.В. Архитектурно-пространственное преобразование российской провинции в конце XVIII – начале XIX веков: замысел и реализация (на примере Тамбовской губернии): автореф. дис. ... канд. арх. – М., 2000; Гуменюк А.Н. Архитектура Омска XIX – начала XX веков: дис. ... канд. искусствоведения. – Омск, 2002; Николаева Н.А. Архитектурно-градостроительное развитие уездных городов Вятской губернии последней трети XVIII – начала XX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – СПб., 2002; Пирожкова И.Г. Жилищный вопрос и гражданское строительство в русском провинциальном губернском городе в XIX – начале XX вв. (на материалах Тамбова): дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2002; Савельев В.В. Градостроительная реформа Екатерины II: формирование приемов "регулярного" градостроительства и механизм их осуществления (По материалам Тверского наместничества): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – СПб., 2002; Емельянова М.С. Архитектура города Рыбинска конца XVIII – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Ярославль, 2004; Демин Б.О. Проблемы реконструкции центров российских провинциальных городов в конце XVIII – начале XX веков: на примере Тамбова, Козлова (Мичуринска) и Моршанска: автореф. дис. ... канд. арх. – М., 2005; Поцешковская И.В. Архитектурно-градостроительное развитие городов Нижнего Дона во второй половине XVIII – первой половине XIX веков: автореф. дис. ... канд. арх. – М., 2005; Котова И.Г. Градостроительство и архитектура Симбирска второй половины XVIII - начала XX веков: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М., 2006; Литвинов С.В. Архитектурно-планировочное развитие городов Среднего Приобья: исторический анализ и оценка: автореф. дис. ... канд. арх. – СПб., 2007; Ломако Е.Л. Русский провинциальный город екатерининской эпохи (по материалам Коломны второй половины XVIII века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2008; Шульгина Д.П. Архитектура эклектики в российской провинции второй половины XIX – начала XX века: региональные особенности (на примере Владимирской и Калужской губерний): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М., 2009; Михайленко Т.Г. История планировки и застройки Курска (конец XVIII – начало XIX веков): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2010; Шумилкин А.С. Эволюция архитектурно-планировочной структуры Нижнего Новгорода конца XVIII - начала XX веков: автореф. дис. ... канд. арх. – Н. Новгород, 2010; Князева М.В. История генерального планирования провинциального российского города: замыслы и реализация: 1780-1991 гг., на примере г. Рязани: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2013; Воронина О.С. Развитие планировочной структуры города Томска в XVII – XX вв.: автореф. дис. ... канд. арх. – Томск, 2017.

мени сведений законодательная и нормативная база рассматривалась как основа регулирования в строительстве и обустройстве городов³. В разной степени эти идеи нашли продолжение в диссертациях и публикациях уже современных исследователей: А.А. Барановой, А.М. Власюк, Е.И. Кириченко, М.В. Нащокиной, И.Г. Пирожковой, А.Г. Вайтенса, Ю.Л. Косенковой, М.В. Золотаревой⁴.

Управленческим вопросам при реализации государственной градостроительной политики в отдельных губерниях и городах посвящены работы А.Г. Смирновой, А.В. Коновалова, Т.М. Манониной, А.Г. Вайтенса и др.⁵

В последнее время стали появляться исследования, в которых анализируется история развития строительной отрасли в отдельных губерниях в увязке с законодательными документами и профессиональной деятельностью архитекторов. Это работы Л.М. Муртазиной, Е.В. Холодовой, С.Н. Овсянникова, Н.Л. Семёновой, Л.Б. Щавинской, А.В. Леготиной, О.Ю. Хомутовой, и др.⁶ При этом следует

³ Дитятин И.И. Устройство и управление городов России: в 2 т. – Т. 1. Введение; Города России в XVIII столетии. – СПб., 1875; Он же. Устройство и управление городов России: в 2 т. – Т. 2. Городское самоуправление в настоящем столетии. – Ярославль, 1877; Трахтерев О. С. Строительное законоведение: пособие к лекциям, чит. на СПб. высш. жен. политехн. курсах. – СПб., 1913.

⁴ Баранова А.А. Развитие архитектурно-строительной документации в дореволюционной России (XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1984; Власюк А.М. Эволюция строительного законодательства России в 1830-1910-е годы // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Стилль, атрибуции, датировки. – Вып. 3. – М., 1985. – С. 226–239; Кириченко Е.И., Нащокина М.В. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Общая характеристика и теоретические проблемы. – Кн. I. – М., 2001; Пирожкова И. Г. Строительное законодательство Российской империи: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2006; Вайтенс А.Г., Косенкова Ю.Л. Развитие правовых основ градостроительства в России XVIII-начала XXI веков: опыт исторического исследования. – Обнинск, 2006; Золотарева М.В. Регулирование архитектурно-строительного процесса в России в XVIII в. – СПб., 2007; Она же. Регулирование архитектурно-строительного процесса в России XVIII – начала XX века: дис. ... д-ра арх. – СПб., 2010.

⁵ Смирнова А.Г. Градостроительство и органы московского городского управления (60-е гг. XVIII в.–30-е гг. XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002; Коновалов А.В. Государственное управление развитием городов Поволжья во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2006; Манонина Т.Н. Государственное регулирование застройки городов России в XIX–начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2011; Вайтенс А.Г. Исторический опыт регулирования архитектурно-градостроительного развития Санкт-Петербурга – Ленинграда: 1870-е – конец 1950-х гг.: автореф. дис. ... д-ра арх. – М., 2014.

⁶ Муртазина Л.М. Профессиональная и общественная деятельность архитекторов Казанской губернии (вторая половина XIX - начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2000; Холодова Е.В. Зодчие Курского края XVII–XXI веков: ил. биограф. словарь. – Курск, 2003; Овсянников С.Н. Ярославский губернский архитектор П. Я. Паньков: творческая личность в контексте среды и эпохи: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Ярославль, 2006; Семёнова Н.Л. Организация строительной и дорожной комиссии в Оренбургской губернии в 30–60-е годы XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. №15 (196). История. С. 55–60; Щавинская Л.Б. История формирования инженерно-строительных кадров Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. (постановка проблемы) // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – начале XX в. – Томск, 2011. – Вып. 3. – С. 312–318; Она же. История формирования строительных и инженерно-технических кадров Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск,

признать, что научные исследования по этой проблематике пока очень немногочисленны и охватывают в основном узкие временные интервалы.

Наряду с рассмотренными работами большое значение имеют труды российских и советских историков А.А. Кизеветтера, Б.Б. Веселовского, Н.П. Ерошкина, П.А. Зайончковского В.А. Нардовой и др., посвященные вопросам государственного управления и истории реформ (городской и земской)⁷.

Историографию по Воронежской губернии можно разделить на три временных этапа.

Первый этап: конец XVIII в. – 1920-е гг. Его можно обозначить как этап предварительного накопления фактов по истории отдельных памятников архитектуры и немногочисленной фактуры по организации городского строительства.

Е.А. Болховитинов первым привел краткие сведения о том, города губернии преобразились во второй половине XVIII в.⁸ Эту информацию дополняют работы его последователей в XIX в. М.И. Славинского, Г.М. Веселовского⁹.

История строительства многих храмов губернии нашла отражение в трудах архимандрита Димитрия (Самбикина)¹⁰ и статьях различных авторов, опубликованных в 1900–1910-е гг. в сборниках «Воронежская старина».

В 1915 г. столичный искусствовед Г.К. Лукомский издал описательного характера книгу, в которой впервые познакомил читателей с наиболее ценными памятниками архитектуры Воронежа XVIII и первой половины XIX вв.¹¹

2015; Леготина А.В. Специалисты строительного отделения Оренбургского губернского правления и их роль в развитии южноуральской архитектуры начала XX в // Вестник культуры и искусств. – Челябинск, 2017. – № 4 (52). – С. 167–172; Хомутова О.Ю. Управление градостроительством в провинциальных городах конца XVIII – 60-х гг. XIX вв. на примере Калужской губернии // История: факты и символы. – 2019. – № 1 (18). – С. 104–117.

⁷ Кизеветтер А.А. Из истории законодательства в России XVII-XIX вв. – Ростов на Дону, 1904; Он же. Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт исторического комментария. – М., 1909; Веселовский Б.Б. Земство и земская реформа. – Пг., 1918; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1968; Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М., 1978; Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. – М., 1984; Ерошкин Н.П. Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860-е гг.). – М., 1985; Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. – М., 1990.

⁸ Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / науч. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж, 2011.

⁹ Славинский М.И. Исторической, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии / науч. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж, 2014; Веселовский Г. М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях (с подробным планом города и его окрестностей). – Воронеж, 1866; Он же. Город Острогожск (Воронежской губернии) и его уезд: ист.-стат. и этногр. очерк с пл. города и геогр. картой уезда. – Воронеж, 1867; Он же. Исторический очерк города Воронежа. 1586–1886. – Воронеж, 1886; Веселовский Г.М., Воскресенский Н. В. Города Воронежской губернии: их история и современное состояние, с кратким очерком всей Воронежской губернии. – Воронеж, 1876.

¹⁰ Димитрий (Самбикин), [архимандрит]. Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. – Воронеж, 1884–1886. – Вып. I–IV; Он же. Хронологический указатель церквей Воронежской епархии. 1586 – 1886. – Воронеж, 1886.

¹¹ Лукомский Г.К. Воронежская старина. – Пг., 1915.

Первой монографической работой по истории воронежской архитектуры XVII – первой половины XIX вв. стала книга 1922 г. искусствоведа Ю.И. Успенского,¹² который, в отличие от своего предшественника, постарался использовать максимально возможный в то время круг печатных источников.

Второй этап: 1930–1970-е гг. В издававшейся литературе в основном повторялась прежняя фактура. Примерами могут служить обзорная статья М.В. Георгиевского 1934 г. об архитектуре в «Энциклопедическом словаре ЦЧО»¹³ и книги 1950-х гг. архитектора Н.В. Троицкого, в которых он кратко коснулся истории дореволюционной архитектуры Воронежа¹⁴.

Третий этап: с 1980-х гг. и по настоящее время. В публикации 1983 г. краеведа А.В. Кожемякина, подготовленной на основе архивных источников, впервые прозвучали имена губернских архитекторов Н.Н. Иевского и В.Н. Шебакина¹⁵. В.А. Митин в этом же году защитил диссертацию, в которой детально рассмотрел первый регулярный генеральный план Воронежа 1774 г., охарактеризовал деятельность Н.Н. Иевского и исследовал воронежские страницы творчества столичного зодчего Д. Кваренги¹⁶.

А.Н. Акиншин в диссертации, защищённой в 1987 г., в одной из глав рассмотрел историю архитектурно-строительного развития Воронежа, где впервые были введены в научный оборот имена многих архитекторов, работавших в городе, и была очень кратко изложена хронология создания архитектурных служб в губернии в XVIII – первой половине XIX вв.¹⁷ В последующие годы им была продолжена работа по выявлению имен дореволюционных архитекторов и составлению соответствующих биографических справок¹⁸.

В эти же годы активизируется выпуск научных сборников по краеведению, включающих, в частности, исследования В.А. Митина, А.Ф. Крашенинникова, А.Н. Акиншина, Г.А. Чеснокова по истории планировки и застройки Воронежа¹⁹.

¹² Успенский Ю.И. Старый Воронеж: художественно-исторический очерк. – Воронеж, 1922.

¹³ Энциклопедический словарь ЦЧО. – Т. 1. – Воронеж, 1934. – Стб. 82–94.

¹⁴ Троицкий Н.В. Облик будущего Воронежа. – Воронеж, 1953; Он же. Воронеж. – М., 1959.

¹⁵ Кожемякин А.В. Новые историко-краеведческие находки // Записки воронежских краеведов. – Воронеж, 1983. – Вып. 2. – С. 120–129.

¹⁶ Митин В.А. Архитектурно-планировочное развитие Воронежа и его застройка в конце XVII – начале XIX вв.: дис. ... канд. арх. – М., 1983.

¹⁷ Акиншин А.Н. Социально-экономическое и политическое развитие города Воронежа периода позднего феодализма: дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1987. – С. 150–180.

¹⁸ Акиншин А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) // Труды Воронежского областного краеведческого музея. – Воронеж, 1994. – Вып. 2. – С. 70–89; Из истории Воронежского края – Вып. 10. – 2002. – С. 76–100; Вып. 11. – 2003. – С. 150–177; Вып. 12. – 2004. – С. 97–107; Вып. 13. – 2005. – С. 112–135.

¹⁹ Митин В.А. Постройки Джакомо Кваренги в Воронеже // Из истории города Воронежа. – Воронеж, 1984. – С. 87–98; Крашенинников А.В. Неизвестный проект Кваренги ансамбля архиерейского двора в Воронеже // Архитектурное наследие. – М., 1985. – Т. 33. – С. 266–270; Он же. Проекты архитектора Кваренги для Воронежа // Воронежский краеведческий сборник: из истории культуры края. – Воронеж, 1985. – С. 163–191; Митин В.А. Историко-градостроительные особенности формирования центра Воронежа // Региональные проблемы архитектуры и градостроительства. – Воронеж, 1988. – С. 40–55; Акиншин А.Н., Чесноков Г.А. Историческая география Воронежа по планам города (XVIII – середина XIX века) // Историче-

Толчок дальнейшим исследованиям дала работа по выявлению памятников архитектуры в Воронежской области, развернутая в 1980–1990-е гг. Её результатом стало издание серии сборников по районам области и отдельного капитального труда, посвященного Воронежу²⁰.

В монографии архитектора Г.А. Чеснокова²¹ впервые детально прослежен процесс архитектурно-планировочного развития г. Воронежа в XVI–нач. XX вв. Эту работу можно считать единственным исследованием, которое частично, но хронологически очень последовательно раскрывает процесс организации строительства в городе.

Книга Л.В. Кригер и Г.А. Чеснокова посвящена градостроительному и архитектурному развитию исторических городов Воронежской области²², которые в отличие от губернского центра ранее не привлекали внимания исследователей. Продолжением этой масштабной работы стала монография Л.В. Кригер²³, посвящённая истории градостроительства Центрального Черноземья. Однако вопросы государственного градорегулирования в этих монографиях не нашли системного отражения.

Два издания, отличающиеся составом статей, выдержала книга о сельских усадьбах Черноземного региона²⁴, в которой впервые была прослежена история их строительства. В отдельной книге Л.В. Кригер представлены архитектурно-планировочные особенности усадеб, расположенных непосредственно на территории нынешней Воронежской области²⁵. Однако в этих монографиях информация о том, как осуществлялась застройка в сельской местности и чем она регламентировалась, не нашла отражения.

Воронежским храмам посвящена монография А.Н. Акиньшина²⁶, в которой изложена история их возведения, но без привязки к тем государственным службам, которые занимались контролем культового строительства.

Результаты исследований П.А. Попова по истории застройки Воронежа и отдельным памятникам архитектуры нашли отражение в ряде научных статей и в нескольких книгах²⁷. В его диссертации и монографии, изданной по её материа-

ская география Черноземного центра России (дооктябрьский период). – Воронеж, 1989. – С. 118–132.

²⁰ Историко-культурное наследие Воронежа: материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. [Изд. 2-е] / науч. ред. Е.Н. Чернявская, Т.С. Старцева. – Воронеж, 2009.

²¹ Чесноков Г.А. Воронеж. Каменная летопись. Архитектура и строительство: в 2 т. – Воронеж, 2011. – Т. 1.

²² Кригер Л.В., Чесноков Г.А. Архитектура исторических городов Воронежской области. – Воронеж, 2009.

²³ Кригер Л.В. История градостроительства Центрального Черноземья: XVIII – нач. XX вв. – Воронеж, 2021.

²⁴ Русские провинциальные усадьбы /сост. Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. Воронеж, 2001. – С. 77–168; Русские провинциальные усадьбы /сост. Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. Изд. 2-е. Воронеж, 2011. – С. 66–218.

²⁵ Кригер Л.В. Усадьбы Воронежской области. Изд. 2-е. Воронеж, 2018.

²⁶ Акиньшин А.Н. Храмы Воронежа. 2-е изд. испр. и доп. Воронеж, 2003.

²⁷ Попов П.А. Модерн в архитектуре Воронежа // Из истории воронежского края. Воронеж, 2002. Вып. 10. – С. 162–175; Он же. Воронеж. История города в названиях улиц. Воронеж, 2003;

лам, частично было рассмотрено участие в организации строительства городской управы Воронежа и городских архитекторов²⁸.

В 2000–2010-е гг. В. А. Митин издал ряд книг по истории архитектуры Воронежа XVII – середины XIX вв. В них он особое внимание уделил созданию генерального плана 1774 г., а также творчеству зодчих И.Е. Старова, Д. Кваренги, воронежских губернских архитекторов Н.Н. Иевского и В.Б. Белокопытова²⁹.

Отметим также некоторые диссертации на исторические темы и изданные по их материалам монографии, в которых затрагиваются отдельные вопросы строительства в контексте истории Воронежской губернии и деятельности губернских органов власти³⁰.

Таким образом, авторы в разной степени касались заявленной темы, однако до сих пор нет системного исследования, которое последовательно охватывало бы весь многообразный строительный процесс в губернии и его результаты в широких хронологических рамках.

Цель исследования – на фоне общего развития системы законодательного регулирования архитектурно-строительных процессов в Российской империи дать комплексный анализ становления и деятельности архитектурно-строительных служб Воронежской губернии в период последней четверти XVIII - начала XX вв.

Выдвижение данной цели обусловило постановку следующих **исследовательских задач**:

Он же. Историко-архитектурный комплекс в Богучаре // Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2008. Вып. 6. – С. 143–152; Он же. Русский стиль и его носители в архитектуре Воронежа середины XIX – середины XX в. // Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2010. Вып. 8. – С. 134–163; Он же. Русский стиль и его носители в архитектуре Воронежа середины XIX – середины XX в. // Воронежский вестник архивиста. – Воронеж, 2012. Вып. 10. – С. 147–160; Попов П.А., Фирсов Б.А. Старый Воронеж: из истории городского быта XVIII–XX веков. Изд. 2-е. Воронеж, 2013; Попов П.А. Здравствуй, старый дом!: самые замечательные здания Воронежа. Воронеж, 2014. Он же. Следы творчества зодчего В.П. Стасова в Воронеже // Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2018. Вып. 16. – С. 111–121.

²⁸ Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа (1870–1918 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005; Он же. Городское самоуправление Воронежа, 1870–1918. Воронеж, 2006.

²⁹ Митин В.А. Усадьбы города Воронежа XVIII, XIX, XX веков. Воронеж, 2004; Он же. Иван Егорович Старов, Николай Никитович Иевский, Джакомо Кваренги. Начало Большого Воронежа: в 2 Т. Т. 1. Воронеж, 2009; Он же. Иван Егорович Старов, Николай Никитович Иевский, Джакомо Кваренги. Начало Большого Воронежа: в 2 Т. Т. 2. Воронеж, 2010. Он же. Василий Борисович Белокопытов. Губернский архитектор. Воронеж, 2015.

³⁰ Павлова Г.В. Воронежская губернская администрация (губернское правление и канцелярия губернатора) в 60-х гг. XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004; Лихорадова И.Н. Становление и развитие дорожного строительства на территории Воронежского края в XIX–XX веках: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004; Лихорадова И.Н., Подольский Вл. П. История дорожного строительства на территории Воронежского края. Воронеж, 2006; Филиппева С.В. Организация деятельности земских учреждений в Воронежской губернии (1865 – 1918 гг.). Воронеж, 2010; Шевченко Е.А. Воронежское наместничество (1779–1796 гг.): система управления: монография. Воронеж, 2010.

- проанализировать развитие законодательства Российской империи в сфере регулирования архитектурно-строительной деятельности и планировочного развития городов в указанный исторический период;
- проследить хронологию возникновения и развития органов регулирования и надзора в архитектурно-строительном комплексе страны и их роль в реальном архитектурно-строительном процессе на примере конкретной губернии;
- рассмотреть механизмы взаимодействия центральных и местных органов власти в сфере надзора и реализации требований архитектурно-строительного законодательства;
- проследить деятельность губернских архитекторов как ключевых фигур в реализации градостроительной политики в провинции;
- определить основные направления деятельности архитектурно-строительных служб Воронежской губернии на каждом хронологическом этапе и выявить изменения, происходившие в их кадровом составе в ходе реорганизации;
- исследовать степень влияния губернских и городских органов управления архитектурно-строительным комплексом и служивших в них зодчих на формирование планировки и застройки городов исследуемого региона;
- изучить творческие биографии городских архитекторов Воронежа, практическая деятельность которых определила их личный вклад в развитие и формирование облика города.

Источники диссертационного исследования. В комплексе использованных источников основной массив составляют неопубликованные или частично опубликованные документы, которые в значительной мере вводятся в научный оборот впервые.

В Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) наиболее важными источниками информации являются материалы фондов И-14 «Воронежское наместническое правление», И-19 «Воронежская городская управа» и И-61 «Воронежская городская дума», поскольку фонды самих архитектурно-строительных служб были утрачены в годы Великой Отечественной войны.

Для выяснения вопросов связанных с перемещением по службе дворян, служивших в присутственных местах на должностях архитектурно-строительного профиля, и участия дворянского собрания в обсуждении тем связанных со строительством привлекались фонды И-29 «Воронежского депутатского собрания» и И-30 «Воронежского губернского предводителя дворянства».

Для характеристики процессов, происходивших в области регулирования строительства в губернии в пореформенный период, нами привлекались документы из фондов И-20 «Воронежская губернская земская управа» и И-21 «Воронежское губернское по земским и городским делам присутствие».

Обширный комплекс документов для воссоздания истории деятельности архитектурно-строительных служб в губернии был извлечён из Российского государственного исторического архива, в котором нами были проработаны материалы 12 фондов. Выявленная в них информация помогла проследить вопросы, касающиеся организации, деятельности, личного состава губернской строительной и дорожной комиссии, уточнить порядок составления и рассмотрения проектов по

гражданским объектам и контролю при производстве на них работ, а также ряд вопросов, связанных со строительством и ремонтом казенных и культовых зданий. Обнаруженные графические материалы дали возможность наглядно представить архитектурно-планировочное развитие Воронежа и уездных городов.

Наряду с этими документами для воссоздания хронологической последовательности появления в Воронеже отдельных улиц и интересующих нас объектов строительства были использованы планы города, хранящиеся в фонде №846 «ВУА» Российского государственного военно-исторического архива и материалы графических коллекций, содержащихся в фондах №16, №192 и №1356 Российского государственного архива древних актов.

В работе также использовались мемуары и путевые заметки, хранящиеся в отделах рукописей Библиотеки Академии наук и Российской национальной библиотеки и опубликованные источники, которые можно разделить на следующие основные группы: законодательные документы; нормативно-правовые акты и ведомственные распоряжения; справочные издания, статистические материалы и энциклопедии; периодические издания; документы органов самоуправления и прочие издания, попадающие во временные границы исследования, а также современные в которых содержится извлечённая из архивов документация.

Научная новизна. Диссертация является первым систематическим исследованием по истории формирования и деятельности архитектурно-строительных служб в Воронежской губернии. В силу того, что автор исследования является историком архитектуры, особое внимание в деятельности этих служб было обращено на практические результаты в виде проектов и реализованных построек. Такой междисциплинарный подход, основанный на анализе богатой совокупности разносторонних сведений, позволил получить достаточно полную картину архитектурно-строительных процессов, имевших место на территории губернии с последней четверти XVIII и до начала XX в. и оценить роль местных зодчих в формировании облика, прежде всего города Воронежа. В отличие от ряда других региональных работ, становление архитектурно-строительных служб в Воронежской губернии раскрывается более детально и в тоже время в тесной взаимосвязи с процессом становления общероссийского законодательства. Это дало возможность выявить общие и отличительные черты в их деятельности и оценить более объективно её итог за весь исследованный в диссертации период.

Теоретическая значимость исследования определяется его важностью в рамках изучения региональной истории и культуры. Полученные результаты расширяют представления о деятельности архитектурно-строительных служб Воронежской губернии и города Воронежа.

Практическая значимость исследования состоит в том, его результаты могут найти применение при написании обобщающих трудов по истории Воронежского края, в учебно-методической работе воронежских вузов при создании специальных курсов. Полученные автором результаты могут быть применены при составлении тематических энциклопедий и научно-справочных изданий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Деятельность архитектурно-строительных служб губернии на всех этапах их функционирования, с одной стороны, демонстрировала последовательность в реализации установок, идущих из столицы, а с другой стороны – региональную специфику. Установлено, что в ряде случаев воронежский опыт имел приоритет по отношению к общероссийскому.

2. В диссертации доказано, что должность губернского архитектора в Воронеже фактически существовала уже с 1773 г., что является абсолютно уникальным явлением для провинции. С этого времени следует вести отсчёт начала формирования губернской архитектурной службы, а не с сентября 1779 г., когда она была впервые официально учреждена в штате Воронежского наместничества.

3. Установлено, что у столичного зодчего И.Е. Старова, который официально считается единоличным создателем первого регулярного плана Воронежа 1774 г., был полноправный соавтор – губернский архитектор Н.Н. Иевский. Именно он возглавил подготовительный этап работы по созданию плана и на начальной стадии реализации осуществил его корректировку.

4. В исследовании доказано, что Воронеж, как и в случае с губернским архитектором, стал одним из первых провинциальных городов, где была введена должность городского архитектора. Эту должность 27 июля 1805 г. занял Т.С. Кондратьев.

5. Наличие в губернском центре достаточного количества высококлассных архитекторов, способных осуществить возведение сложных в техническом плане культовых построек по собственному оригинальному проекту, способствовало тому, что Воронежская губерния оказалась одной из последних, где должность епархиального архитектора была учреждена в 1899 г.

6. Определено, что в первой половине XIX в. происходил процесс постепенной передачи функций по рассмотрению проектов и смет из столицы в регионы, что привело к созданию в губернии встроенной в местные органы власти разветвлённой структуры архитектурно-строительной службы. В результате её интенсивной разрешительно-запретительной деятельности удалось в кратчайшие сроки изменить в соответствии с принципами классицизма и регулярности облик не только Воронежа, но и многих уездных центров.

7. В диссертации установлено, что во второй половине XIX в. снижение контроля государства над застройкой городов привело к полному отказу от использования образцовых проектов и появлению архитектурно-строительных служб в новых земских органах. Наблюдавшееся при этом расширение их кадрового состава было закономерным следствием капитализации экономики и реформ, способствовавших активизации строительных процессов в стране.

Апробация результатов работы. С докладами по теме исследования автор выступал на трёх международных и двух межрегиональных научных конференциях, на научных сессиях Воронежского государственного архитектурно-строительного университета и Воронежского государственного технического университета.

Структура работы. Диссертация представлена в двух томах. Первый том состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка сокращений и списка ис-

пользованных источников и литературы. Второй том содержит блок приложений и иллюстративных материалов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность, объект, предмет, географические и хронологические рамки диссертации, освещена историография темы, сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризована его источниковая и методологическая база, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, приведены сведения об их апробации.

Первая глава **«Становление и деятельность архитектурной службы в Воронежской губернии в последней четверти XVIII в.»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Организация строительства в России в XVIII в.» изложены новые подходы к застройке городов, основанные на идеях «регулярности». В тесной увязке с проводимыми в стране реформами рассмотрен процесс становления архитектурно-строительного законодательства, обеспечившего начало этих широкомасштабных преобразований, старт которым положили действия учрежденной в 1762 г. «Комиссии для устройства городов С. Петербурга и Москвы» по упорядочению их застройки. Первой работой осуществлённой комиссией за пределами столиц стал проект по перепланировке Твери пострадавшей от пожара, который стал поводом для издания указа от 25 июля 1763 г. «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо» ставшего этапным документом в деле переустройства городов.

Активизации этого процесса в значительной степени способствовал и манифест, озаглавленный «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. После его выхода в губернские правления при утверждении штатов или именными указами начали вводить должности губернских архитекторов. Однако, как показывают проведенные исследования, по сути, такая должность в Воронежской губернии фактически существовала уже с 1773 г. Её занимал ученик знаменитого московского зодчего Д.В. Ухтомского Н.Н. Иевский (1740-1797), которому «в здешнем городе должность архитектурная препоручена была...по нужде за неимением знающих ту науку, по договору и временно». Лишь с образованием в сентябре 1779 г. Воронежского наместничества, в штате которого была учреждена должность губернского архитектора, Н.Н. Иевский стал «править архитектурскую должность» как государственный служащий.

«Учреждения...» также инициировали появление при казенных палатах строительных экспедиций (1781 г.), которые со своим штатом вместе с губернским архитектором осуществляли надзор за строительством на вверенной им территории. Окончательный запрет на стихийное развитие застройки городов был наложен Городовым положением 1785 г. При этом городским думам были переданы полицейские функции, связанные с контролем за строительством в городах.

Во втором параграфе «Формирование и деятельность губернской архитектурно-строительной службы в последней четверти XVIII в.» рассматривает-

ся процесс создания первого регулярного плана Воронежа и на конкретных примерах исследуется деятельность местных властей и службы губернского архитектора по реализации новой градостроительной политики в провинции. Нами установлено, что пожар, вспыхнувший в Воронеже 10 августа 1773 г., стал лишь поводом для ускорения этой работы по осуществлению идей, идущих из столицы. О «допожарных» попытках губернских властей по урегулированию застройки города свидетельствует проведённый анализ планов, составленных С. Шишковым (1763-1764 гг.) и П. Акиндиновым (1771-1773 гг.).

Архитектор Н.Н. Иевский, нанятый губернской администрацией для выполнения фиксационного чертежа послепожарного города, в какой-то степени продолжил эти начинания и выполнил проектное предложение по развитию Воронежа, ставшее основой его первого регулярного плана, т.е. фактически возглавил первый этап работы над ним.

С конфирмацией плана закончился второй этап работы по его созданию и начался третий – его корректировка на месте службой губернского архитектора, без чего он не был бы так успешен в плане жизнеспособности. В дальнейшем такая деятельность губернских архитекторов стала характерна для их взаимодействия с «Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» при создании генеральных планов в других городах. О качестве проведённой работы свидетельствует тот факт, что по этому плану город жил вплоть до 1939 г., т.е. почти 165 лет, пока не был разработан и официально утверждён новый.

Служебные обязанности Н.Н. Иевского включали не только надзор за строительством, но и прокладку новых улиц на местности, отвод земельных участков под застройку в губернском городе, выдачу «билетов» - разрешений на возведение и перестройку частных домов, проектирование казенных и общественных зданий, а также контроль за соблюдением установленных строительных правил.

Лишь с образованием в 1779 г. Воронежского наместничества объём работы, осуществляемой непосредственно губернским архитектором, стал несколько меньше, поскольку при Воронежской казенной палате была создана строительная экспедиция со своим штатом, которой в 1796 г., помимо надзора за казёнными объектами, было передано и частное строительство. Тем не менее, губернский архитектор по-прежнему непосредственно осуществлял всю основную практическую работу по претворению в жизнь первого генерального плана Воронежа и последовательно, как показывают архивные документы, боролся с теми, кто нарушал изложенные в нём требования.

Помимо Н.Н. Иевского, колоссальная работа по преобразованию городской планировки и по созданию новой системы контроля за строительством в губернии до начала XIX вв. была проделана последовательно сменившими его губернскими архитекторами П.Н. Сахаровым, И.И. Волковым и В.Б. Белокопытовым. При этом нами было установлено, что землемеров, «знающих архитектуру», нередко привлекали к надзору за строительством казённых зданий в уездных городах Воронежской губернии. Они же составляли многочисленные фиксационные планы и даже разрабатывали на регулярной основе генеральные планы городов Боброва, Нижнедевицка, Павловска.

Вторая глава «Государственное регулирование архитектурно-строительных процессов в Воронежской губернии в конце XVIII – 60-х гг. XIX в.» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Законодательные основы «регуляции» архитектурно-строительной деятельности в первой половине XIX в.» изучены правительственные постановления, направленные на совершенствование архитектурно-строительного законодательства в стране, и на этом фоне приведены конкретные примеры реализации этих инициатив в Воронежской губернии.

В ходе проводимой реорганизации устаревшей системы государственного и местного управления 2 мая 1806 г. в структуре МВД среди прочих отраслевых ведомств были создан Строительный комитет, осуществлявший до 1832 г. общее управление строительной частью в стране. Строительные экспедиции переводились из казённых палат в состав губернских правлений, непременными членами которых оставались губернский архитектор и губернский землемер. Их штат расширялся за счёт добавления должности асессора для ведения работ по строительной части. Образовавшаяся вакансия была заполнена в Воронеже лишь в июне 1808 г. Её занял В.Б. Белокопытов. Нами было установлено, что многое из того, что раньше входило в круг профессиональных обязанностей только губернского архитектора, стало частью его работы.

В первой половине XIX в. наблюдается процесс постепенной передачи функций по рассмотрению проектов и смет в регионы, следствием чего стало создание губернских строительных комиссий (ГСК). В их компетенцию было включено всё, что было связано с возведением казенных зданий и соблюдением градостроительной дисциплины при возведении обывательских построек.

Воронежская ГСК, штат которой был определён в 1833 г., по факту пришла на смену строительной экспедиции лишь в 1836 г. Её персональный состав по годам удалось проследить по «Адрес-календарям Российской империи» начиная с 1837 г. и до завершения её функционирования в 1865 г. Этот руководящий орган с 1849 г., т.е. после объединения с дорожной комиссией, стал именоваться губернской строительной и дорожной комиссией (ГСДК), штат которой в связи с этим был расширен.

Также с большим опозданием была введена должность архитектора в казенной палате Воронежской губернии. Она появилась только в 1834 г., т.е. спустя десять лет после её учреждения, и просуществовала до 1864 г. Все эти годы её занимал архитектор С.И. Соколов, который осуществлял надзор за состоянием и строительством всех казенных и публичных зданий в городах губернии, а также в деревнях государственных крестьян.

По своим функциям архитектор казённой палаты в значительной степени дублировал обязанности инженера Воронежской палаты государственных имуществ. Должность инженера, предусмотренная в штатах палат с 1838 г., в Воронеже была введена только в 1845 г. и до конца 1860-х гг. её занимал гражданский инженер В.И. Егоров. Названные должности в губернские штаты разрешалось вводить по мере надобности.

В результате проведённых в 1830–1860-е гг. реорганизаций по управлению строительным комплексом страны, была создана достаточно разветвлённая структура архитектурно-строительной службы, встроенная в местные органы власти, что позволило усилить профессиональный надзор за различными видами строительства. В случае необходимости в губернии создавались специальные комиссии, призванные контролировать весь путь возведения того или иного здания.

Во втором параграфе «Реализация государственной архитектурно-градостроительной политики и организация жилищно-гражданского строительства в губернии» исследуется процесс застройки Воронежа в соответствии с регулярным планом и порядок функционирования новых управленческих структур, созданных для контроля за архитектурно-строительной деятельностью на местах.

Большой объем строительных работ, осуществляемых в губернии, послужил основанием для появления в Воронеже должности городского архитектора. На неё был назначен 27 июля 1805 г. Т.С. Кондратьев, таким образом, с этого времени в Воронежской губернии впервые государственными служащими стали одновременно числиться два архитектора с соответствующей дифференциацией их функций. Было установлено, что такая должность в провинции ранее была введена только в Феодосии в феврале 1804 г. На фоне тотального дефицита в стране специалистов, знающих архитектуру, данный факт в очередной раз подчёркивает уникальность воронежского опыта по сравнению с другими губерниями (следующее назначение состоялось только в 1836 г. в Н. Новгород)³¹. В пользу этой точки зрения свидетельствует и то обстоятельство, что уже в середине 1810-х гг. у Кондратьева появился (возможно, впервые в провинции!) профессиональный помощник И.А. Блицын, сменивший его на посту городского архитектора в 1819 г. Имя его является знаковым для Воронежа ещё и потому, что после ухода в отставку он стал первым воронежским «вольнопрактикующим» архитектором.

Опыт работы первого городского архитектора, также как и его последователей, во всей его доступной полноте изучался в данной работе. При этом в ходе исследования удалось установить, что в 1817 г., когда Кондратьев совмещал эту должность с должностью губернского архитектора, им был подготовлен документ, озаглавленный «Примерный план сельских усадеб по Воронежской губернии», опередивший почти на тринадцать лет законодательство о желаемом облике сельского строительства в стране.

Несмотря на жёсткий контроль, индивидуальный характер не только городских общественных построек, но и многих жилых домов в Воронеже в значительной степени был обусловлен тем, что всё строительство в губернском центре велось в основном по проектам или под наблюдением губернских или городских архитекторов, которые умело адаптировали образцовые проекты к местным условиям. Именно в это время архитекторы В.Б. Белокопытов, Т.С. Кондратьев, И.А. Блицын, А.А. Кюи и др. заложили прочную базу для дальнейшего успешного гра-

³¹ По-настоящему массово должности городских архитекторов стали появляться лишь после выхода Городового положения 1870 г.

достроительного развития Воронежа и сформировали ансамблевый подход в застройке его центра.

Порядок взаимодействия губернских властей, архитектурно-строительной службы и ТСК МВД был детально рассмотрен на примере строительства комплекса зданий Приказа общественного призрения, проектирование которого осуществлялось на конкурсной основе (1811 – 1826 гг.). При этом, что такая практика в провинции встречалась чрезвычайно редко, уникальность воронежского опыта состоит в том, что рассматривались не только разные проекты, но и места размещения столь значимого объекта в структуре города.

В первой половине XIX в. Воронеж обрёл множество построек выполненных в стиле позднего классицизма, среди которых наряду с комплексом зданий Приказа общественного призрения наиболее значимыми стали здания Дворянского депутатского собрания и Михайловского кадетского корпуса, процесс проектирования и строительства которых был исследован автором.

В третьем параграфе «Управление проектированием и строительством храмов и зданий духовного ведомства Воронежской епархии» на конкретных примерах рассматривается порядок прохождения и согласования разрешительной документации по этим объектам, проекты которых, начиная с 1826 г. полагалось выполнять только губернским, городским или другим аттестованным архитекторам. Сама же постройка церквей с 1828 г. разрешалась только под их наблюдением, а при невозможности этого – опытных в строительном деле лиц.

Массовость строительства храмов наряду со сложностью их проектирования и возведения привело к тому, что в первой половине XIX в. постепенно сформировалось отдельное направление в архитектурно-строительной деятельности, требующее специальных знаний и особого контроля, как со стороны центральных властей, так и на местах.

По этим же причинам в храмостроительстве дольше всего сохранялось использование образцовых проектов, на реализацию которых достаточно было лишь разрешения местного епархиального начальства. После 1835 г. не нужно было согласовывать в СК МВД и проект деревянного храма, а достаточно было получить его освидетельствование губернским архитектором.

В ходе исследования было установлено, что, несмотря на эти упрощения, в последующие годы сооружение в крае деревянных церквей, также, как и строительство по образцам, не приобрело доминирующего характера. Отмена в конце 1850-х гг. обязательного применения образцовых проектов храмов способствовала тому, что к этому виду проектных работ стали привлекать ведущих воронежских архитекторов.

Учитывая масштабы строительных работ, осуществляемых по духовному ведомству в губернии, непосредственно осуществлять надзор за возведением храмов на её территории, наряду с другими служебными обязанностями, было поручено гражданскому инженеру Воронежской губернской палаты государственных имуществ и двум его помощникам. В случае необходимости учреждались временные специальные строительные комиссии по наблюдению за постройкой церквей.

Очевидно, что сложившееся положение дел в области культового строительства руководство Воронежской епархии вполне устраивало, поскольку епархиальный архитектор был назначен только в 1899 г.

Третья глава **«Организация проектирования и строительства в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Законодательные основы формирования учреждений управления строительством в России во второй половине XIX – начале XX вв.» изучены правительственные постановления, направленные на совершенствование архитектурно-строительного законодательства в условиях капитализации экономики и преобразований в области местного самоуправления.

Начало коренных изменений в деятельности архитектурно-строительных служб в масштабе государства положило принятое 29 октября 1864 г. решение «О преобразовании гражданской строительной и дорожной части», в соответствии с которым вместо ГСДК при губернских правлениях учреждались строительные отделения возглавляемые губернским инженером. Начальником вновь образованного строительного отделения Воронежского губернского правления был назначен подполковник Л.Н. Жеденов, занявший в январе 1865 г. должность губернского инженера. Под его началом по данным на 1866 г. в отделении трудились: младший архитектор, делопроизводитель, два чертежника и приписанные к нему сверхштатные техники. Губернский архитектор входил в строительное отделение с правом совещательного голоса при рассмотрении дел, касающихся строительной части. Теперь проекты рядовых гражданских и общественных сооружений не нужно было согласовывать в Петербурге — достаточно было визы губернского строительного отделения. Тем не менее, крупные проекты по-прежнему продолжали контролироваться центральной администрацией.

В декабре 1865 г. ТСК был принят документ «Об обязанностях городских архитекторов и отношениях их по службе к Строительным отделениям Губернских правлений». Применительно к Воронежу действие этого постановления выглядело следующим образом. Городской архитектор А.А. Кюи, возглавлял техническо-архитектурный отдел, входивший в состав Воронежской управы, но в то же время подчинялся начальнику строительного отделения. В отделе трудились землемер, чертежник и сверхштатные сотрудники, привлекаемые для выполнения работ по Воронежу.

Одним из основополагающих документов в работе реформируемых архитектурно-строительных служб стали «Урочные положения для строительных работ», утверждённые именованным указом от 17 апреля 1869 г. С сентября 1870 г. рассмотрение проектов частных лиц было передано из Общих присутствий губернских правлений непосредственно строительным комиссиям, которые создавались при городских, губернских и уездных земских управах. В результате заметно упростился процесс делопроизводства на местах, т.к. проекты быстрее согласовывались, а их реализация осуществлялась под контролем авторов или других специалистов местных архитектурно-строительных служб.

«Городовым Положением» 1870 г. на городское общественное управление были возложены дела о городском хозяйстве и благоустройстве городов, а городской думе давалось право ходатайствовать «об утверждении изменений в плане города ...пред высшим Правительством». При этом должность городского архитектора замещалась в результате избрания претендента городской управой, которая платила ему жалование, и в силу этого он не подчинялся строительному отделению губернского правления.

В компетенцию управы теперь входило утверждение планов и фасадов, выдача разрешений на постройку и перестройку частных зданий в городе. Интересно, что частично такое предложение было высказано ещё в 1862 г. созданной в Воронеже особой комиссией, которая должна была представить свои соображения по предстоящей реформе функционирования органов городского самоуправления. Данный факт ещё раз подчеркивает, насколько важна для Воронежа была возможность оперативного решения на местном уровне вопросов связанных со строительством, активизация которого пришлась как раз на эти годы.

На основании циркуляров ТСК во второй половине XIX в. была выработана последовательность выполнения проектно-строительных работ и установлены нормативы представляемой на утверждение проектной документации, что нашло отражение в новых редакциях строительного устава, определившего нормативную базу деятельности архитектурно-строительных служб в новых условиях.

Во втором параграфе «Организация и практика реализации проектно-строительных работ в Воронежской губернии с середины 1860-х гг. и до 1918 г.» рассмотрен опыт работы новых архитектурно-строительных служб созданных в губернских и уездных земских учреждениях.

Начиная с 1867 г. при Воронежской губернской земской управе постепенно формируется технический отдел, занимавшийся первоначально дорожным строительством. В 1883 г. на его основе было создано дорожно-строительное отделение, в обязанности которого теперь входило и строительство специальных зданий земских школ и больниц. Нам удалось выявить, что в губернском земстве в 1913-1914 гг. был создан специальный отдел, занимавшийся работой по устройству кирпичных заводов, мастерских для выработки цементно-песчаных изделий и распространению показательного опыта огнестойкого строительства.

С 1867 г. на территории губернии начинается грандиозное строительство, связанное с прокладкой и обустройством железных дорог. В результате Воронеж оказался на пересечении важнейших грузовых потоков, осуществляемых посредством рельсового транспорта, что резко изменило темп жизни в городе и его планировочную структуру. Территориальный рост главным образом происходит за счет более новой и потому менее освоенной Московской части, где идет постепенное увеличение этажности до двух и даже трех этажей, способствовавшее формированию представления о новых границах городского центра.

В рассматриваемый период происходит значительный рост объемов частного жилищного строительства, специфика которого проявилась в том, что классические доходные дома в Воронеже не получили широкого распространения. Их роль в значительной степени выполняли флигели, которые возводились на участ-

ках домовладений и тем самым без дробления их территорий существенно повышали коммерческую составляющую усадебного места.

Развитие торговли обусловило массовое строительство торговых лавок, гостиных дворов и складских помещений, проекты которых в условиях закономерного сокращения доли использования образцовых проектов, также требовалось разработать и согласовать. На этом фоне, когда для получения разрешения на строительство миновать этап проектирования при возведении даже самых простых объектов было невозможно, произошло активное развитие рынка частных проектных услуг, исследование которого нашло отражение в работе.

В формировании нового облика Воронежа ведущая роль принадлежала службе городского архитектора. При этом было установлено, что последним назначенным городским архитектором был А.А. Кюи. В октябре 1870 г. его сменил гражданский инженер М.В. Богданович, которого городская управа в соответствии с новыми правилами коллегиально избрала на эту должность в 1871 г. определив ему широкий спектр обязанностей. При этом делопроизводство по постройке, ремонту и текущему содержанию всех сооружений, подведомственных самоуправлению Воронежа осуществлялось в хозяйственном столе городской управы, а по рассмотрению и утверждению проектов построек в распорядительном столе, дела из которого в конце 1870-х гг. были переданы в квартирный стол и стали вестись строго по полицейским частям города. Мощенные улицы и весь комплекс работ, связанных с благоустройством города, были переданы в 1915 г. в созданный при управе мостовой отдел.

В этом же году в управе начал работу полноценный технический отдел, призванный разгрузить городского архитектора и более оперативно реагировать на все вопросы связанные не только с застройкой, но и благоустройством Воронежа. В его штате к 1917 г. уже числилось 26 сотрудников, обеспечивающих деятельность трех структурных подразделений: технической части, делопроизводства и бухгалтерии.

Благодаря совместной деятельности всех практикующих архитекторов к концу XIX в. в губернском центре и уездных городах получили распространение практически все известные в то время в архитектуре направления: от эклектики до модерна и ретроспективных направлений. Тем не менее, целый ряд городов даже в начале XX в. (Землянк, Нижнедевицк, Коротояк и др.) по-прежнему имели облик, мало отличающийся от сельских поселений, что весьма красноречиво говорило о благосостоянии их жителей и наполненности городской казны. В то же время с расширением торговли и развитием промышленности начинают активно застраиваться слободы и сёла. К концу первого десятилетия нового столетия почти во всех сёлах губернии на средства земств были построены школы, а где-то и больницы.

Четвертая глава **«Роль городской архитектурно-строительной службы в формировании облика Воронежа во второй половине XIX – начале XX вв.»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассмотрена «Профессиональная деятельность городских архитекторов Воронежа в пореформенный период».

На фоне снижения уровня государственного регулирования в области строительства степень свободы городских архитекторов в местном строительном процессе во второй половине XIX в. заметно возросла, что значительно повысило и степень их персональной ответственности. Однако их служебная деятельность по-прежнему не давала широких возможностей для творчества. Тем не менее, городские архитекторы А.А. Кюи, М.В. Богданович, Д.С. Максимов, А.П. Багалдин-Таишев, И.М. Тихомиров, А.М. Баранов и М.Н. Замятнин внесли большой вклад в формирование облика города как авторы собственных выразительных проектов частных и общественных зданий.

Поле их творческой деятельности определялось всем спектром частных заказов, дававших к тому же широкие возможности дополнительного заработка, поскольку жалование коронных служащих было невелико. Сведения об архитекторах, содержащиеся в выявленных нами архивных источниках и опубликованных ранее материалах, позволили охарактеризовать и эту сторону их профессионального служения искусству архитектуры, которому они посвящали своё внеслужебное время.

Следует отметить, что среди городских архитекторов рассматриваемого периода творческой плодотворностью и стилистическим разнообразием исполняемых проектов выделяется А.М. Баранов (1843–1911), на период работы которого пришелся пик строительной активности в Воронеже. Он четверть века отвечал за архитектурно-планировочное развитие города и по сроку работы на этой должности его можно считать абсолютным рекордсменом среди всех городских архитекторов за весь период существования Воронежа. Он работал при нескольких составах городской думы и управы, что можно рассматривать как признание его профессионализма в служении на благо Воронежа.

В ситуации отсутствия жестких канонов проектирования Баранов последовательно вырабатывал творческий почерк, что более всего проявилось при проектировании жилых домов по частным заказам, где он не был ограничен размерами ассигнуемых на постройку бюджетных средств.

Творческая деятельность последнего городского архитектора дореволюционного периода М.Н. Замятина (1877–1929) также оставила яркий след в формировании облика Воронежа начала XX в. В этой должности он был утверждён в 1911 г. после смерти Баранова. Замятин, в отличие от своих предшественников на должности городского архитектора, неоднократно поднимал вопрос о своей перегруженности, указывал на необходимость увеличения архитектурно-технического штата при управе, что привело к созданию в её структуре в 1915 г. технического отдела. В свою очередь архитектору неоднократно высказывались претензии со стороны городской думы о том, что он много времени уделяет частному проектированию и фактически отстранился от ряда работ, входивших в круг его обязанностей. Однако благодаря именно этим частным заказам он стал одним из самых узнаваемых архитекторов города и вошёл в историю воронежской архитектуры как самый яркий представитель стиля модерн, а его здания на долгие годы стали визитной карточкой дореволюционного Воронежа.

Во втором параграфе «Деятельность местных органов власти по созданию нового генерального плана Воронежа во второй половине XIX – начале XX вв.» рассмотрена организация работы над этим градостроительным документом, который должен был регламентировать дальнейшее архитектурно-планировочное развитие города. Его создание велось на протяжении четырех десятилетий и являлось закономерным продолжением работы над генпланом губернского центра приостановленной в середине XIX века.

Город по-прежнему был формально заключён в рамки генерального плана 1774 г., хотя по факту его территория выросла примерно в 5 раз. Требования о составлении нового генерального плана, идущие из столицы, таким образом, полностью совпадали с реалиями жизни и на уровне муниципального самоуправления неоднократно подкреплялись полезными инициативами.

30 ноября 1861 г. городская дума одобрила новый для Воронежа план. Он представлял собой ранее разработанные проектные предложения, скорректированные с учетом инструкции, разработанной хозяйственным департаментом МВД в 1854 г. Однако в июне 1870 г. посланный в Петербург план города был возвращен в Воронеж без необходимого утверждения. Причина, как нам удалось выяснить, состояла в том, что он не учитывал дополнительные требования по составлению и оформлению планов принятые в 1861 и 1870 гг.

Последующая работа над составлением перспективного плана Воронежа нашла отражение в весьма объемном деле (475 л.), хранящемся в ГАВО и охватывающем период с 1870 по 1900 г. Из него удалось выяснить, что новый градостроительный документ был представлен на рассмотрение в городскую думу 6 февраля 1873 г. городским архитектором Д.С. Максимовым. Однако лишь 23 июня 1875 г. была образована специальная комиссия по его рассмотрению, признавшая, что этот план не является перспективным и может использоваться в случае возникновения спорных вопросов по определению границ земельных участков.

27 декабря 1876 г. губернатор М.А. Оболенский напомнил думе, что план на город Воронеж, возвращенный из МВД в 1870 г. до конца так и не составлен. После обращения наблюдается некоторая активизация городской управы в попытках создания этого градостроительного документа.

В январе 1877 г. частный землемер А.Я. Разуваев изъявил желание составить проектный план Воронежа, однако от его услуг городские власти отказались. Определением городской думы от 18 января 1877 г. на городского архитектора Д.С. Максимова вновь было возложено составление проектного плана в срок до июня 1877 г. Проект им был сделан лишь к концу года, но, как выяснилось, без необходимых приложений, определяемых требованиями инструкции 1870 г. Лишь в мае 1879 г. вновь принимается решение «составить новый проектный план на город Воронеж» и подыскать для этого «сведущие лица».

В 1881 г. хозяйственный департамент МВД потребовал представить из губернских строительных отделений подлинные высочайше утвержденные планы городов. Вероятно, именно с этим был связан очередной пик активности в разработке нового плана Воронежа. В период с января по май 1881 г. о своем желании выполнить эту работу заявили: военные топографы В.М. Яковлев и Ванюрский;

помощник губернского землемера С. Романов; гражданский инженер И. М. Тихомиров; инженер-архитектор С. Л. Мысловский; землемер из Богемии Ф.Р. Кёлич; губернский землемер Н.А. Попов. Однако 18 июня 1881 г. контракт был заключен не с кем-то из них, а с землемером А.Я. Разуваевым.

В августе 1882 г. Разуваевым был составлен черновой план, но из-за обнаруженных в нём неточностей контракт с ним расторгли в декабре 1884 г. Работу должен был продолжить Н.А. Попов, однако по невыясненным причинам он к её выполнению так и не приступил.

Материалы дела свидетельствуют о том, что в последующие годы городская дума не оставляла многочисленных попыток иметь в своем распоряжении новый градостроительный документ. Свои услуги по составлению проектного плана с 1885 г. и по 1893 г. предлагали 9 специалистов, из которых как наиболее квалифицированные из всех соискателей были выбраны В.М. Яковлев и Ванюрский. Итогом их работы стали два плана Воронежа – 1902 и 1910 гг., которые, как показал анализ, из-за отсутствия проектных предложений по территориальному развитию города по-прежнему имели только фиксационный характер. Тем не менее, чертёж 1910 г. был куплен управой 6 апреля 1911 г. Это самый подробный из дореволюционных планов города и самый известный, поскольку был отпечатан в цвете крупным форматом и большим тиражом.

Своего рода попыткой решить накопившиеся в Воронеже проблемы, связанные с дальнейшим развитием его планировочной структуры, стал доклад, подготовленный в 1908 г. для городской думы бывшим городским головой Н.А. Ключковым. К печатному варианту доклада были приложены иллюстрирующие его предложения проектные чертежи, выполненные архитекторами А.М. Барановым и М.Н. Замятниным. Благодаря их профессиональному участию этот самый грандиозный проект городского самоуправления получил серьезное обоснование с точки зрения перспектив освоения городских территорий. Однако из-за отсутствия средств необходимых для выкупа зданий и участков для нужд города, а также достаточного количества свободных городских территорий, подавляющее большинство запланированных мероприятий не было реализовано. Денег с трудом хватало только на решение первоочередных проблем, связанных с благоустройством губернского центра и урегулированием его сельских по внешнему виду окраин. По этой же причине фиксация уже сложившихся градостроительных изменений не привела к созданию перспективного проектного плана Воронежа в дореволюционный период.

В Заключение приводятся основные теоретические выводы и итоги диссертационного исследования, обобщаются его результаты.

Административно-управленческая деятельность по регулированию строительных процессов в Воронежской губернии была, с одной стороны типичной для России, а с другой стороны в течение всего исследуемого периода имела свою специфику, что в целом было характерно для провинций. На всех временных этапах функционирования архитектурно-строительных служб исследуемого региона их деятельность отличал профессионализм. Неоднократно выявленное нами первенство воронежского опыта по отношению к общероссийскому подтверждает

гипотезу о большей, нежели было принято считать ранее, самостоятельности этих служб в регулировании архитектурно-строительных процессов на местах.

Сведения о воронежских зодчих, содержащиеся в архивных материалах и литературных источниках, позволили получить представление об их деятельности и проследить обстоятельства, в результате которых принимались конкретные решения, определившие их отношение к общероссийским тенденциям, существовавшим на тот или иной период в архитектуре и градостроительстве.

Список публикаций по теме исследования
Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Чесноков В.Г. Становление и деятельность архитектурной службы Воронежской губернии в последней четверти XVIII века / В.Г. Чесноков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – Воронеж, 2019 № 4. С. 87–91 (0,4 п. л.).

2. Чесноков В.Г. Деятельность первого городского архитектора Т.С. Кондратьева (1808–1817) / В.Г. Чесноков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – Воронеж, 2020. № 4. С. 98–102 (0,5 п. л.).

3. Чесноков В. Г. Попытки создания нового генерального плана Воронежа во второй половине XIX – начале XX вв. / В.Г. Чесноков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – Воронеж, 2021. № 1. С. 95–99 (0,6 п. л.).

4. Чесноков В.Г. О государственном надзоре в области культового строительства в России XIX в. на примере Воронежской губернии / В.Г. Чесноков // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – Воронеж, 2021. № 1 (290). С. 120–127 (0,8 п. л.).

Публикации в других изданиях:

5. Чесноков В.Г. Разработка первого регулярного плана Воронежа и его практическая реализация в последней четверти XVIII век / В.Г. Чесноков // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Студент и наука. – Воронеж, 2013. №5. С. 154–159 (0,6 п. л.).

6. Чесноков В.Г. Восстановление утраченных страниц в архитектурно-строительной летописи Воронежского края / В.Г. Чесноков // Студенческое творчество в архитектурно-художественной культуре России. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции студентов и магистрантов. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 47 (0.1 п. л.).

7. Чесноков В.Г., Чесноков Г.А. Трансформация пространственно-планировочной структуры города Воронежа в XVIII - XX веках / В.Г. Чесноков,

Г.А. Чесноков // Диверсификация Российских архитектурных школ в условиях внедрения гос. образоват. стандартов третьего поколения: мат. межд. конф. – Воронеж, 2010. – С. 148–152 (0,5/0,25 п. л.).

8. Чесноков В.Г., Чесноков Г.А. Ландшафт Воронежа и своеобразие объемно-пространственной композиции его исторического центра / Г.А. Чесноков, В.Г. Чесноков // Вестник Центрального регионального отделения РААСН. Вып. 11. – Тамбов, 2012 – С. 57–64 (0.8/0,4 п. л.).

9. Чесноков Г.А., Чесноков В.Г. Историческая преемственность в послевоенном восстановлении Воронежа // Реконструкция и реставрация архитектурного наследия. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. С.В. Семенцова [и др.]. – СПб., 2020. – С. 149–160 (1,1/0.5 п. л.).